

Литература

Аль-Атас М. Н. Введение в метафизику ислама / Пер. с англ.; Под ред. Кямилева С. Х., Ибрагима Т. К. М., 2001.

Амирханов Р. Система конфессионального образования у татар: становление и формы функционирования // Ислам в Среднем Поволжье: история и современность. Казань, 2001

Бартольд В. В. Работы по истории ислама и Арабского халифата. М., 2002.

Бобровников В. Исламское образование на Северном Кавказе // Россия и мусульманский мир. 2004. № 12;

Метлик И. В. Религия и образование в светской школе. М., 2004.

Муминов А. Традиционные и современные религиозно-теологические школы в Центральной Азии. Журнал «Центральная Азия и Кавказ», №4(5) 1999 г.

Шарипова Р. М. Концепции "национального просвещения" в мусульманских странах. Соотношение ислама и секуляризации. М., 1991.

Диакон Сергей (Вощенчук)

БОГОСЛОВСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сложный исторический путь, который прошла Беларусь, никогда не оставляет равнодушными. Особый интерес представляет история белорусского образования. Как и когда возникла богословская школа на территории Беларуси? Где учились наши предки? Что читали люди в то далекое время?

Корни православного богословского образования уходят в конец X в., когда Русь обратилась к христианству. Как отмечает лето-

пись, Равноапостольный великий князь Киевский Владимир велел брать «у нарочитой чади» детей и отдавать «на учение книжное». Цель была одна — приготовить своих собственных священнослужителей. По-видимому, эта задача успешно выполнялась. Известно, что митрополит Киевский Илларион был не только грамотным, но и культурнейшим человеком своего времени. Однако Киев был далеко не исключительным и единственным очагом восточнославянской образованности.

С основанием епископских кафедр в Полоцке (992 г.) Турове (1005 г.) и Смоленске (1137 г.) первые ростки православного просвещения обнаруживаются и на территории Беларуси. Особую роль в становлении духовно-нравственного образования в тот период играли монастыри. Почти при каждом из них размещались школы и библиотеки, велось летописание, составлялись жития святых. Именно отсюда по всей земле русской расходилось слово Божие. С монастырями древней Туровской епархии были связаны и первое на Руси «Туровское Евангелие» и «Поучения» Св. Кирилла Туровского. Неподдалеку от Полоцка, в Спасском монастыре, где совершала свой молитвенный и просветительский подвиг преподобная Евфросиния, переписывались книги, в монастырской школе обучались дети.

Просвещение, книга, школа на протяжении многих столетий (вплоть до XVIII в.) оставались на Руси, в том числе и Белой, исключительно церковными. С XV в. православная традиция богословского образования в Беларуси была связана с деятельностью братских православных школ, а также Острожской Академией. Благодаря деятельности таких лиц, как Франциск Скорина, князья Острожские, князь Андрей Курбский и др., к 80-м гг. XVI в. Западная Русь располагала уже достаточным запасом книг для самообразования. Благодаря школе появились первые учебники и учебные пособия. Некоторые из них выходили за пределы узких школьных требований и имели общеобразовательное значение. Среди них следует назвать: «Граматику словенска языка», напечатанную в Вильно в 1586 г., «Граматику словенска...» Лаврентия Зизания, вышедшую с приложениями в Вильно (1596 г.); «Граматику ... мниха Мелетия Смотрицкого» (1619 г.).

Под влиянием активной проповеднической деятельности представителей Католической церкви при православных храмах учреждается особая должность «казнодея» (проповедника) — специа-

листа по составлению и произнесению проповедей. Не случайно в конце XVI — в XVII вв. в Беларуси появляется множество незаурядных проповедников; некоторые из них получили известность как составители учебников или авторы полемики-богословских произведений. Среди последних особо следует выделить Леонтия Карповича, архимандрита Виленского Свято-Духова монастыря, пострадавшего за напечатание «Фриноса».

Учебная литература, предназначенная для православных богословских школ Беларуси, выполняла просветительскую миссию и в православной Москве, а опыт работы белорусских православных учебных заведений оказал влияние на развитие просвещения в России. Не случайно М.В. Ломоносов даже в середине XVIII в., создавая свою «Граматику», называл «Граматику славянскую» Мелетия Смотрицкого «вратами учености».

Первым высшим богословским учебным заведением, неразрывно связанным с Беларусью, была Киево-Могилянская коллегия. Созданная по образцу иезуитских школ и изначально носившая отпечаток западного влияния, она восприняла рационалистическую систему абстрактной богословской схоластики, а, следовательно, и отвлеченность самого богословствования. Это объясняется тем, что задачи богословского образования того времени ограничивались количественным приобретением студентами фундаментальных богословских знаний. Однако созданная в Киево-Могилянской коллегии система богословского образования, несмотря на неоднозначность его содержания, становится господствующей и в России. Благодаря серьезности постановки духовного образования и продолжительности курса Киево-Могилянская коллегия успешно выполняла свою задачу. Из стен ее вышел ряд выдающихся православных церковных деятелей, среди которых следует назвать и святителя Георгия Конисского.

Тем не менее православное образование в Беларуси переживало тяжелый кризис, который объясняется общим состоянием православия в Речи Посполитой. К концу XVIII в. на территории Беларуси оставалось 130 православных приходов; братские школы прекратили свое существование. Получить низшее и среднее православное духовное образование было нигде. На печальное положение Православной Церкви в государстве архиепископ Могилевский Георгий Конисский обратил внимание короля Станислава Августа Понятовского. В своих доношениях Св. Синоду епископ

Георгий неоднократно указывал на крайнее невежество духовенства как одну из причин «всеобщей разрухи в епархии». Выход из создавшейся обстановки Преосвященный видел в учреждении духовной семинарии.

После открытия Могилевской (1757 г.), а затем Слуцкой (1785 г.) и Минской (1793 г.), духовных семинарий, на которые после разделов Речи Посполитой распространились российские правила и порядки, началось возрождение православного образования в Беларуси. По реформе духовного образования 1808-1814 гг. в Беларуси возникает система духовных школ, которая предполагала преемственность в получении образования: низшее (училища уездные и приходские) и среднее (семинарии).

Выпускники семинарий Беларуси могли продолжить образование в любой из духовных академий России. Все категории духовных учебных заведений были соединены в одну общую иерархическую структуру по признаку подчиненности низших высшим и с новым составом наук: наполовину богословских, наполовину общеобразовательных. В семинариях в течение шести лет, кроме среднего курса наук богословских, преподавались общеобразовательные науки в объеме, соответствовавшем курсу старших четырех классов гимназий, а также логика, психология, естественная история, основы сельского хозяйства и медицины (шла также речь и о введении в семинариях преподавания краткого курса законовещения).

В 1828 г. по инициативе члена униатского департамента Петербургской римско-католической коллегии Иосифа Семашко в Жировичском Свято-Успенском мужском монастыре на базе униатского поветового училища была открыта Литовская духовная семинария. Одной из ее задач становится подготовка новых священников, готовых поддержать сближение, а потом и объединение с Православной Церковью. После Полоцкого церковного собора (1839 г.) семинария стала православной и в 1845 г. была переведена в Вильно. Учебные планы Виленской семинарии были приближены к Петербургской. Лучшие выпускники семинарии для продолжения учебы направлялись в Петербургскую и Московскую духовные академии.

В духовных академиях обязательными для всех студентов были признаны лишь некоторые науки, остальные же разделены на три группы, из которых лишь одну, по выбору, должны были изучать студенты. Преобразования затронули и семинарии. Они из трех классов были преобразованы в шестиклассные (по одному году в

каждом классе). Медицина и сельское хозяйство исключались из числа учебных предметов семинарий, а вместо них вводилось изучение педагогики, для практического применения которой при каждой семинарии открывались воскресные школы.

Программа курса духовных семинарий вместе с духовными училищами включала полный курс классических гимназий с добавлением к нему психологии и краткой истории философии. В некоторых семинариях дополнительно преподавались курсы медицины и сельского хозяйства. Замечу, что духовные учебные заведения православного исповедания были всеобщими: в них могли обучаться на одинаковых условиях с детьми духовенства и представители других сословий.

Постепенно на протяжении XIX в. духовные школы Беларуси (прежде всего семинарии Могилевская, Минская, Витебская и Виленская) превращаются в настоящие центры православного духовного возрождения и просвещения, оказывая заметное влияние на состояние культуры и общественно-политической жизни края. Школа, культура, широкая благотворительная деятельность — вот далеко не все сферы применения знаний и опыта преподавателей и воспитанников духовных школ Беларуси. Именно представителями духовных школ Беларуси был создан уникальный феномен — церковно-историческая школа, родоначальником которой следует считать протоиерея Иоанна Григоровича и М.О. Кояловича. Издать труды ее представителей, т.е. вернуть Беларуси ее историческую память—задача, стоящая перед нынешним поколением преподавателей и студентов духовных школ.

Начало XX в. предъявило новые требования к системе духовного образования, обусловленные необходимостью его реформирования. Оживленная полемика, разгоревшаяся по проблемам организации и устройства духовной школы в целом и по пересмотру академического устава в частности, не оставила равнодушными и белорусских приверженцев духовного образования еще и потому, что на рубеже XIX и XX вв. влияние Православной Церкви и ее школ в Беларуси было чрезвычайно высоким. Так, в 1904 г. из 7902 школ пяти белорусских губерний свыше 70% составляли церковно-приходские школы. Основная масса их преподавателей склонялась к тому, чтобы духовная школа и ее система образования были более гибкими, шире бы привлекали в учебном процессе достижения современной науки и культуры.

Почти единодушным было мнение о необходимости реформы духовных семинарий. Цель этой реформы виделась в том, чтобы повысить уровень проповеднической подготовки выпускников. Большое значение преподаватели духовных школ Беларуси придавали активизации деятельности западно-русских православных братств. В 1907 г. с участием преподавателей духовных семинарий был проведен первый съезд представителей всех западно-русских православных братств, в 1909 г. — второй.

На этих съездах был выдвинут лозунг о необходимости превращения православных приходов Северо-Западного края в братства, ставилась задача включения в их жизнь представителей всех слоев населения. Братства стремились подкрепить свое духовное влияние экономическим: организовывались братские кредиты, ссудные товарищества и т. п. Разрабатывался и устав братств. Центр их деятельности фокусировался на культурной программе. В этой связи активизировалась издательская деятельность: было принято решение издавать общеправославный периодический печатный орган, календари, молитвенники, популярные книги по истории Церкви в Беларуси.

Преподаватели духовных школ Беларуси были инициаторами и организаторами богословских чтений, предназначенных «для интеллигентной и образованной публики». Сначала эти чтения были организованы при Минском Епархиальном Братстве во имя святителя Николая. Затем подобные же чтения стали проводиться и в других городах Беларуси: Полоцке, Могилеве, Гродно, Витебске.

Развернувшееся в начале XX в. движение за реформирование духовной школы было прервано потрясениями 1917 г.

Таким образом мы видим, что основные шаги в белорусской земле на пути к созданию системы православного богословского образования были сделаны еще в конце XVI — начале XVII века и были связаны с непростой конфессиональной ситуацией, сложившейся тогда в Речи Посполитой. Как ответ на активную католическую и протестантскую, униатскую пропаганду на белорусской земле появляются братские школы, которые давали начальное образование с элементами богословских знаний, а к началу 1630-х гг, благодаря святителю Петру Могиле, в Киеве появляется коллегия (с 1701 — академия), претендовавшая на статус полноценного высшего учебного заведения.

Развитие богословского образования в современной Беларуси обусловило новый характер отношений государства и религиозных

организаций, что, среди прочего, актуализировало проблему взаимоотношения образования и религии. Несомненно, что знания о религии являются неотъемлемым компонентом общей и профессиональной культуры специалиста, образованности современного человека, однако они существуют и могут преподаваться в различных формах, в том числе как светской, так и религиозной.

В 2000-х гг. получила развитие практика сотрудничества Министерства образования с Белорусской православной церковью (БПЦ; др.: «Белорусский Экзархат Московского Патриархата»). Ее правовой основой послужило «Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью», подписанное 12 июня 2003 г. Соответствующие соглашения и программы сотрудничества БПЦ заключила также с территориальными органами власти и 15 наиболее значительными министерствами и ведомствами. Наиболее насыщенными из всех подписанных программ сотрудничества являются программы по линии Министерства образования.

Так, Определенных успехов БПЦ достигла в области высшего образования, реализованы некоторые проекты по открытию теологических образовательных учреждений и соответствующих специальностей. Так, специальность «теология» была введена на историческом факультете Витебского госуниверситета им. П.М. Машерова. Несмотря на отсутствие исторической традиции и должного правового обоснования, в Республике Беларусь осуществлен признаваемый даже церковью «уникальным для постсоветского пространства» эксперимент по созданию государственного теологического учебного заведения в составе ведущего университета страны. «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета (БГУ) функционирует с октября 2004 г. Возникла эта структура в связи с закрытием в г. Минске частного УО «Европейский гуманитарный университет», деканом теологического факультета которого являлся митрополит Филарет. Необходимо отметить, что в рамках этих факультетов происходит своего рода взаимодействие православной и католической Церкви. Так, в штате преподавателей находятся православные и католические священники.